

МУНДИР КУРСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА

9 апреля 1784 года для дворян и чиновников Российской империи была введена форма одежды, отличительной чертой которой являлись цвета мундирного «платья», присвоенные губерниям в соответствии с их местоположением на территории страны. Для северных губерний «назначили» светло-синий цвет, для средней полосы - красный, для южных - темно-вишневый.

Комплект форменной одежды состоял из суконного кафтана с отложным воротником и лацканами, камзола, штанов до колен, чулок, башмаков и черной треугольной (в горизонтальной проекции) шляпы. Принадлежность к определенной губернии устанавливалась по цвету приборного сукна воротников, лацканов, обшлагов, подкладки кафтана, камзола и штанов, а также металлического прибора пуговиц и шитья.

Одной из причин введения губернских мундиров была борьба правительства с роскошью в дворянской среде. Новый мундир демонстративно подчеркивал особый социальный статус чиновников и дворян, выделял их из толпы, но, в то же время, визуально уравнивал между собой без какого-либо различия в сословной принадлежности, знатности рода или материальном положении.

У данного нововведения был и экономический аспект - пошив нового обмундирования должен был способствовать продаже сукна и стимулировать развитие отечественной промышленности.

Именной указ генерал-губернаторам от 6 мая 1784 г. подтверждал намерение правительства «вводить оные /мундиры/ в употребление для обоего пола жительствующих в губернии ... предпочтительно всякому излишнему наряду и украшению».

В том же 1784 году появилось и специальное издание, знакомившее с новым обмундированием всех, кому об этом требовалось знать по роду службы. Альбом под названием «Мундиры, всеимилостивейше пожалованные ее императорским величеством Екатериной II ... всем губерниям и наместничествам Российской губернии» был подготовлен и выпущен Х. Шембергом. Каждый лист данного издания украшали цветные гравированные изображения мужской фигуры в мундире и герба определенной губернии, что наглядно демонстрировало связь отдельных элементов губернских мундиров с территориальной геральдикой. Повторно эти иллюстрации были воспроизведены в альбоме «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров», изданном в 1794 году. За исключением изменений, принятых для мундира Тульской губернии, данная публикация полностью повторяла содержание альбома 1784 г.

В текстовом разделе, посвященном Курскому наместничеству, было отмечено «Мундир, кафтан красный с голубым воротником и косыми обшлагами с четырьмя по разрезу пуговицами, подбой, камзол и пуговицы белые. Герб, в серебряном поле синяя полоса и на оной три летящие куропатки».

Губернские мундиры образца 1784 года просуществовали 12 лет. В этой одежде, регламентированной правительственными указами, курское дворянство и чиновничество приветствовало Екатерину II, возвращавшуюся из Крыма в 1787 году.

Между тем исследователи приводят данные о более ранних образцах форменной одежды для служащих губернской администрации и органов дворянского самоуправления, отличных от мундиров 1784 г.

В 1781 году, после утверждения «нового расписания» губерний и генерал-губернаторств, местным властям в преддверии празднования 20-летия правления Екатерины II предписывалось самостоятельно установить «одинаковые цвета» для мундирного «платья» своих губерний, опираясь на цветовую гамму губернских

гербов, утвержденных императрицей. Покрой и комплектность предметов обмундирования не регламентировались и соответствовали моде того времени. Дополнительно указом от 23 октября 1782-го «дозволялось» «носить таких же цветов платье, не только при должностях находящимся, но всему дворянству... губернии обоего пола», что с восторгом было воспринято в дворянской и чиновничьей среде. За короткий период 1781- 1782 годов губернскими властями совместно с представителями дворянского сословия были разработаны не только образцы новых мундиров, но и установлена их иерархия, а также способы ее обозначения - эполеты, пуговицы, изменения в покрое и т. д.

Нет сомнений в том, что введение губернских мундиров в 1781-1782 годах имело для Курска особое значение. Город активно перестраивался в соответствии с новым планом, приобретая аккуратный «регулярный» вид. Появление на улицах чиновников и представителей «первенствующего» сословия в однообразной форменной одежде стало ярким свидетельством «благоустроенности» города и его жителей в «европейском» понимании этого слова.

Сергей ПАХОМОВ